

Весник: ЖИЗНЬ ПОЧТИ ЗРЯ...

**Пусть мой прах
развеют**

— Чего вы стыдитесь и чем гордитесь в своей жизни?

— Стыжусь, что ленился, отвлекался на разного рода пустяки. Были в моей жизни даже порочные периоды: я увлекался бегам, выпивал лишку. Досадую, что из-за полученной на войне контузии, которая отразилась на состоянии моих легких и слуха, мне стало тяжело играть городничего в «Ревизоре» и я вынужден был в девяностом году подать заявление об уходе.

А чем горжусь... Я прожил актерскую жизнь, не участвуя в интригах, и никому не делал гадостей.

— Какое событие в жизни вспоминается вам как самое сильное?

— Арест моей матери и обыск в квартире. Отец был арестован за два месяца до этого... Из шкафов летели вещи, мать шпыняли, командовали ей: «Стоять!» Мне тогда было четырнадцать лет. Меня всего трясло.

Через два дня после этого пришли за мной и повезли в лагерь для детей врагов народа, я сбежал, спрыгнув с грузовика, и мне не было так страшно, как при аресте матери. Ее сослали на восемнадцать лет без предъявления обвинения. Она дождалась реабилитации и вернулась совершенно политически и граждански здоровым человеком. Вот что значит

сила духа! Она не терпела никаких скабрзностей и политических анекдотов.

— Наверное, из-за такой непростой судьбы вы резкий человек?

— Я не резкий, я — независимый. А независимость моя родом из детства. Я дал себе клятву быть таким, как отец. Он в шестнадцать лет ушел в революцию, во время Гражданской войны носил в петлицах четыре ромба и был армейским комиссаром первого ранга, что по нынешним меркам соответствует званию чуть ли не маршала. Потом был первым директором завода «Криворожсталь». У папы были два ордена Красного Знамени и орден Ленина, у мамы — орден Трудового Красного Знамени, и, когда они входили в театр, люди при виде их орденов вставали! И папа был расстрелян в тридцать седьмом году. А недавно в Кривом Роге ему открыли памятник. Рабочие, зная папу по рассказам своих дедов,носят к памятнику цветы.

— Правда, что вы хотите, чтобы ваш прах развеяли около памятника?

— Да. Я не хочу лежать в земле, не зная, где похоронен мой отец. Пускай мне покажут место, где он лежит! Я просил зарыть меня

рядом с памятником, но мне сказали, что нельзя в городе устраивать кладбище. Поэтому я и хочу, чтобы мой прах развеяли около памятника отцу.

Я обожаю пьяниц

— Вам никогда не хотелось уехать за границу?

— Я никогда не предам свою родину. Наша трагедия — это государство. А страна у нас потрясающая, второй такой нет. Я влюблен в речки, в леса, в простых людей. Я обожаю пьяниц, которые никогда не врут, когда они трезвые.

Я много раз был за границей, но больше десяти дней там не выдерживаю. Хочется домой, съездать картошки жареной с огурцом, водки выпить, послать кого-нибудь по-матерному.

— Откуда пошла ваша фамилия? Почему в ней нет буквы «Т», если она — от слова «весть»?

— Во мне много кровей. Мама — чешка. Бабушка, папина мама, — еврейка. Дедушка, папин папа, белорус. Так что моя фамилия белорусская. Весником в Белоруссии называют первый гриб, а по-русски он зовется сморчок.

**Актера навестила
Вероника БАРАБАШ**

● генеалогическое дерево

Алексей Гуськов:

— В 1991 году на съемках фильма Эфраима Севелы мы провели две замечательные недели с Евгением Весником. Если правда, что смех продлевает жизнь, то Веснику я обязан как минимум дополнительными шестью месяцами жизни! Не знаю лучшего рассказчика, чем Евгений Яковлевич. Незабываемы его театральные роли — например, в «Ревизоре», где он блистательно играл городничего. И конечно, фильмы.

■ Балагура Сусика помнят все, кто хоть раз смотрел «Трембиту»